

БЕДНАЯ ЛИДА

Документальный фильм о балерине Мариинского театра на телеканале «Культура»

Независимая газета, 1998, 11 апр. — с. 12

РЕЖИССЕР Людмила Шахт, представляя свой фильм по ТВ, сказала: «Замысел картины «Лидочка» родился из сопоставления эпох». Сценарист Сергей Иванов посчитал, что начало двадцатых и начало девяностых рифмуются: и там, и сям — «распад, разлад, перестройка». На этом фоне «познание каждой судьбы становится событием». Поскольку жизни великих и знаменитых уже познали — пора обратиться к «людям второго плана». К ним, по мнению авторов, относится героиня «Лидочки» — балерина Лидия Иванова, любимица петроградской публики начала 20-х, погибшая молодой.

Балерина прославилась феноменальным прыжком (считается, что она ввела новый тип «полета») и озадачила историков загадочными обстоятельствами смерти. Авторы фильма даже считают, что жизнь Ивановой — это «вызов вшивых лет нашему веку материального стимулирования». Впрочем, все декларации остаются в рамках длинного, равного по времени фильму, тридцатиминутного предисловия — как и предупреждение зрителям: никакой «чисто-

ты жанра» и «научно-популярного кино» не ждите. Жизнь героини была короткая, фактов — мало...

Тем не менее фильм включает далеко не все, что известно о жизни Ивановой. Слегка стилизованное под черно-бело-немое кино, это зрелище, несомненно, создано «для своих», — тех, кто посвящен в тайны балетного закулисья. На такого зрителя фильм произведет хорошее впечатление. Много фотографий Ивановой, характерные тексты знаменитого критика Волынского, исполненные идеалистического пафоса, цитаты из Зощенко, описывающего свои разговоры о балете с умной, начитанной Лидочкой. Вставки из документальной хроники тех лет, смонтированные с кадрами современной петербургской жизни, с репетициями балета «Красная Жизель» (та же эпоха, те же проблемы).

Для телезрителей, которые об Ивановой не слышали и вообще балетом специально не интересуются, «Лидочка» стала просто документальным детективом, где профессия — лишь повод, а во главу угла ставится убийство. Да и авторов эта тема интересует больше всего. Что на самом деле случилось: была ли смерть Ивановой трагической случайностью (пароход врезался в лодку, в которой Лида с друзьями каталась по Финскому заливу) или, как гласит другая версия, — хладнокровным убийством, задуманным и осуществленным ОГПУ. На экране разворачивается «следственное дело», из наших дней ведущееся настоящим старшим инспектором милиции. Вывод делается однозначный: убили. За то, что слишком много общалась с «коммунистическими шишками» и слишком много знала. Все

подробности — улики перечисляются; и таинственный незнакомец, приказавший друзьям Ивановой «молчать и не спрашивать» (о нем в позднем американском интервью вспоминал Баланчин), и свидетель, якобы видевший, что лодка намеренно врезалась в пароход, а тонувшей Лиде намеренно не бросили веревку. И даже сохранившаяся с тех времен злая сплетня: будто бы убийство организовано Ольгой Спесивцевой с помощью ее мужачекиста — для устранения конкурентки. К счастью, авторы тут же эту идею опровергают, что нетрудно сделать, настолько она шита белыми нитками.

Степень достоверности доказательств примерно такая же, как у сторонников версии «Борис Годунов точно убил царевича Димитрия». И тут нет вины авторов, есть лишь их желание почувствовать

«сильные страсти» истории; еще много лет можно обсуждать тему «случайно—намеренно», склоняясь к любой из версий.

Самое интересное в фильме — то же, что и во всех фильмах такого рода: крошечный кусочек сохранившейся документальной съемки Ивановой. Видно, как она творила свой знаменитый прыжок (сильные и не очень красивые ноги с мощным поставленным толчком) и как интересно сочетались в ее фигуре и танце — поэтичность и корявость.

...Два недоуменных «почему». Почему в наших фильмах о танцовщицах, снятых в последнее время, так мало места отдано собственно балету?

Второе: почему авторы так небрежно относятся к именам исторических лиц? Если вы боретесь за модную ныне аутентичность и называете фамилию француженки испанского происхождения с ударением на втором, а не на последнем слоге, то будьте добры столь же точно называть остальных. Чтобы Георгий Баланчивадзе раньше времени не становился Баланчиным, а его первая жена Тамара Жевержеева не называлась бы «Джева» — по сценическому псевдониму. ■